

Секция «Гражданско-правовые аспекты общественных отношений»

Е.В.Белая

Научный руководитель: преподаватель кафедры ГиМПД, А.Н. Фадеева
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: kate-belaya@mail.ru

Административный процесс: понятие, сущность, виды

Вопрос об административном процессе и административном процессуальном праве в настоящее время является очень актуальным и одновременно противоречивым в современном российском административном праве. Поэтому он остается нерешенным как в теории административного процессуального права, так и в административном процессуальном законодательстве.

Об административном процессе, его понятии, структуре, видах, критериях классификации учеными написано множество научных трудов. Специалисты пытаются определить понятие и обосновать сущность административного процесса, т. е. показать такую осуществляемую государственными органами и органами публичного управления процессуальную деятельность, которую бесспорно можно было бы отнести к административно-процессуальной деятельности.

По мнению Макарейко Н.В., административный процесс представляет собой совокупность административно-процессуальных норм и основанную на них деятельность органов и должностных лиц государственного управления по реализации возложенных на них задач и функций.

С точки зрения Д. Н. Бахраха, административный юрисдикционный процесс представляет собой такую принудительную деятельность, которая регулируется нормами административного права. В нем можно выделить следующие составные части или производства: по делам об административных правонарушениях, по применению мер административного пресечения и восстановления, применение правовых мер общественного воздействия, применение мер дисциплинарного воздействия на основе норм административного права.

Реализация норм административного права в порядке административных производств осуществляется в соответствии с соблюдением установленных административных процедур, которые представляют собой нормативно установленный порядок последовательно совершаемых действий субъектов права для реализации их прав и обязанностей.

Под законодательным регулированием административных процедур понимается введение единых процессуальных правил построения взаимоотношений между государственными органами и гражданами: принятие индивидуальных актов административными органами, их изменение, обжалование и отмена.

Профессор И.Ш. Кильясханов считает, что к элементам административной процедуры относятся:

процедурные правила, предназначенные для легального применения материально-компетенционных норм;

набор юридических действий и актов, совершаемых и принимаемых субъектами компетенции;

стадии деятельности субъектов, последовательность совершения юридических действий.

Законодательство об административных процедурах состоит из федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, устанавливающих правила рассмотрения и разрешения административных дел коллегиальными органами и должностными лицами.

К признакам административного процесса относятся следующие:

1. представляет собой разновидность властной деятельности субъектов государственного управления;
2. обеспечивает условия для реализации материальных норм административного права;
3. целью является достижение определенных юридических результатов и разрешение управленческих дел;

4. результаты закрепляются в официальных актах (документах);
5. регламентируется административно-процессуальными нормами, которые в совокупности образуют самостоятельный институт административного права.

К принципам административного процесса, которые базируются на принципах административного права, относятся: законность; конкретность; заинтересованность не только участников процесса, но и населения в целом, т.е. публичный характер; упрощенный характер и быстрота разбирательства; охрана интересов личности, общества и государства; презумпция невиновности; доступность и гласность; материальная истина; равенство сторон; национальный язык рассмотрения спорной ситуации; самостоятельность должностного лица в принятии решения; юридическая ответственность уполномоченных органов власти и должностных лиц за ненадлежащее ведение процесса и принятое решение.

Административный процесс имеет сложную структуру, которая еще недостаточно исследована и вызывает бурные споры ученых. Трудности при разрешении указанного вопроса возникают, в первую очередь, из-за неразработанности многих аспектов этого вида процессуальной деятельности, а также в связи с широким объемом административного процесса, охватывающего все сферы управленческой деятельности, очень многообразные и многочисленные категории индивидуально-конкретных дел. Структуру административного процесса образуют следующие производства:

1. производство по принятию нормативных актов государственного управления;
2. производство по предложениям и заявлениям граждан и обращениям организаций в сфере государственного управления;
3. производство по административно-правовым жалобам и спорам;
4. производство по делам о поощрениях;
5. производство по делам об административных правонарушениях;
6. производство по дисциплинарным делам;
7. регистрационное производство;
8. лицензионное производство;
9. исполнительное производство.

Различными авторами предлагаются несколько вариантов видов административных производств. К примеру, Козлов Ю.М. выделяет следующие:

1. производство по делам об административных правонарушениях;
2. дисциплинарное производство;
3. производство по жалобам;
4. согласительное производство (споры между субъектами федерации и их органами).

В.Д.Сорокин предлагает несколько иные виды производств:

1. производство по принятию нормативных актов;
2. производство по предложениям и заявлениям граждан и обращениям организаций;
3. производство по административно-правовым спорам и жалобам;
4. производство по организационным делам в аппарате государственного управления;
5. производство по дисциплинарным делам;
6. производство по делам о поощрениях;
7. производство по делам об административных правонарушениях и применении принудительных мер в сфере государственного управления;
8. регистрационное производство;
9. лицензионное производство;
10. исполнительное производство.

И.В. Панова административный процесс делит на три вида: административно-нормотворческий, административно-праводелительный и административно-юрисдикционный.

Таким образом, административный процесс представляет собой государственно-властную деятельность, представляющую собой совокупность последовательно совершаемых действий, с помощью которой решения органов государственной власти облачаются в предусмотренную законом юридическую форму - правовые акты, как индивидуальные, так и нормативные.

Литература

1. Корнев А. П. Кодификация советского административного права. - М.: Юрид. лит, 1970. - С. 68-69.
2. Застрожная О. К. Советский административный процесс: Учеб.пособ. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1985. - С. 36-45.
3. Административное право. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н., 3-е изд., пересмотр.и доп. - М.: Норма, 2008. – 816 с.
4. Административное право. Конспект лекций. Макарейко Н.В., 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Высшее образование, 2009. - 189 с.
5. Смоленский М.Б. Административное право. - Ростов на/Д: Феникс, 2005. - 346 с.

Е.С.Бурмистрова
Научный руководитель: к.п.н., доцент Т.В.Лаврентьева
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: oid@mivlgu.ru

Раскрытие информации управляющими организациями о своей деятельности

Сегодня управляющая организация является ведущим субъектом на рынке жилищно-коммунальных услуг. В настоящее время одним из наиболее распространенных способов управления является управление многоквартирным домом специализированной управляющей организацией. Например, население Владимирской области на 2013 год составляет 1 421 742 человек. Большая часть жителей региона проживает в многоквартирных домах. 63,4 % многоквартирных домов области обслуживаются и управляются управляющими организациями [1].

Под управляющей организацией следует понимать юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность в сфере управления многоквартирными домами на основании договора управления [2].

Действующее законодательство РФ: п.10 ст.161 Жилищного кодекса РФ и Постановление Правительства РФ от 23.09.2010 г. № 731 обязывает управляющих организаций обеспечить доступ информации о своей деятельности для всех заинтересованных лиц. Раскрытию подлежит следующая информация:

- а) общая информация об управляющей организации;
- б) основные показатели финансово-хозяйственной деятельности управляющей организации;
- в) сведения о выполняемых работах (оказываемых услугах) по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме;
- г) порядок и условия оказания услуг по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме;
- д) сведения о стоимости работ (услуг) по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме;
- е) сведения о ценах (тарифах) на коммунальные ресурсы.

Под раскрытием информации понимается обеспечение доступа неограниченного круга лиц к информации (независимо от цели ее получения) в соответствии с процедурой, гарантирующей нахождение и получение информации [2].

Вместе с тем, на практике данное обязательство исполняется некачественно. По данным за 2013 год государственной жилищной инспекцией были привлечены к ответственности 10 управляющих организаций по о. Муром. Проанализировав всю информацию о деятельности управляющих организаций сегодня, можно сделать вывод, что в 6 управляющих организациях должным образом не раскрыта информация. В основном это такие нарушения как: на их сайтах дана старая информация, начиная с 2009 по 2011 года, старые отчеты, отсутствует информация по обслуживаемым домам.

Такое нарушение законодательства может привести к более серьезным проблемам, которые в последствии превратятся из правонарушений в преступления, например, мошенничество.

Сегодня за данное правонарушение предусмотрена административная ответственность по статье 7.23.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ, которая влечет:

наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей - от двухсот пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей. При повторном совершении правонарушения должностное лицо организации - влечет дисквалификацию на срок от одного года до трех лет [3].

Контроль над раскрытием информации управляющими организациями осуществляют органы исполнительной власти субъектов РФ: органы государственного жилищного надзора. Контроль осуществляется путем: наблюдения и анализа информации; путем проведения плановых и внеплановых проверок, срок проведения которых не может превышать 20 рабочих дней либо в исключительных случаях может быть продлен не более чем на 20 рабочих дней. Здесь может возникнуть другая проблема. Порой большая загруженность инспекторов государственного жилищного надзора влечет за собой некачественное проведение проверок. В связи с этим необходимо старостам домов, равнодушным собственникам объединиться, создав общественные советы, которые будут оказывать содействие в работе инспекторам государственной жилищной инспекции.

Таким образом, раскрытие информации о деятельности управляющих организаций является не только выполнением требований российского законодательно, но и позволяет собственникам многоквартирных домов определять наиболее успешные и эффективные управляющие организации.

Литература

1. <http://gusadmin.ru>
2. Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2010 г. № 731 "Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами" (с измен. и дополнениями от 25 февраля 2014 г. № 136)// base.garant.ru.
3. Кодекс об административных правонарушениях РФ (с измен. в ред. федеральных законов от 3 февраля 2014 г. № 15-ФЗ// <http://base.garant.ru>

И.Е. Вырошникова
Научный руководитель: к.п.н., доцент Т.В.Лаврентьева
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: oid@mivlgu.ru

Проблема «селекции убытков» в автостраховании

На сегодняшний день для российского рынка автостраховых услуг особенно актуальна проблема «селекции убытков».

Существующая в России практика дифференцирования убытков (то есть когда удовлетворяются мелкие, а крупному клиенту рекомендуют обратиться в компанию причинителя ущерба) никак не служит интересам страхователей. Схема, согласно которой страховщик может получить прибыль от прямого возмещения убытков, общеизвестна: если потерпевший обращается за выплатой, меньшей, чем фиксированная сумма, установленная между страховщиками в системе прямого возмещения убытков, то компания охотно выплачивает возмещение. Если сумма убытка больше, чем так называемый «фикс», то страховая компания под различными предлогами отправляет клиента получать выплату в компанию виновника ДТП [3]. Если учитывать, что «фиксы» в прямом возмещении убытков пересчитываются и снижаются вместе со средней выплатой по прямому урегулированию убытков по ОСАГО, то положение потерпевших в будущем только ухудшится.

Неравное положение страховщиков в механизме прямого урегулирования убытков по ОСАГО сами страховщики объясняют различиями в застрахованных автопарках и особенностями портфелей, возможностью «селекции убытков» и неадекватностью нынешней системы взаиморасчетов страховых компаний в прямом возмещении убытков по средним фиксированным суммам.

Эта проблема является частью более сложной и, пожалуй, основной проблемой современного российского страхового рынка – наличия большого числа сомнительных компаний, для контроля за которыми у регулирующих органов не хватает законодательного инструментария.

Работа в этом направлении ведется, и уже с 1 января 2013 года базовый уставный капитал страховых компаний увеличен в 4 раза – до 120 млн. руб. [8].

Но пока, если компания виновника ДТП лишилась лицензии, ушла с рынка или полис его оказался фальшивым, то никакого прямого урегулирования не будет, «свой» страховщик в выплате откажет, предоставив автовладельцу решать проблему самому. В этом случае, обязательства обанкротившихся компаний переходят на урегулирование в РСА.

Здесь возникает другая проблема – затягивание процесса страховой выплаты. Хотя прямое возмещение-урегулирование убытков в основном и позиционировалась как схема, при которой страхователи будут получать деньги в максимально короткие сроки, на практике эта процедура затягивается. Зачастую страхователь теряет много времени и в конечном итоге обращается в страховую компанию виновника ДТП.

Все дело в том, что страховые компании не стремятся удерживать своих клиентов по ОСАГО. Другая причина задержек в выплатах ОСАГО в порядке ст. 14.1 Закона об ОСАГО состоит в том, что компания некоторое время рассчитывает размер убытка и решает – выгодно ли ей его урегулировать или нет? При последнем ответе страховщики часто стараются сделать все, чтобы как можно дольше затянуть выплату (т.к. деньги работают на банковских счетах) или вообще отправить страхователя в компанию виновника [10].

В РСА ведется работа в данном направлении. Совсем недавно были введены финансовые санкции в размере 100 тыс. руб. по каждому доказанному случаю необоснованного отказа от выплаты или намеренное затягивание процесса урегулирования. Основанием для выставления штрафных санкций может служить решение специальной комиссии по рассмотрению нарушений в прямом возмещении убытков по ОСАГО [6].

В правилах профессиональной деятельности РСА сформулирован порядок применения санкций к страховым компаниям за те или иные нарушения. Теперь под этот порядок будет подпадать и нарушения выплат клиентам по прямому урегулированию убытков.

Даже при очевидных небольших авариях страхователи все же опасаются переходить на упрощенное оформление ДТП («европротокол»), и предпочитают тратить часы в ожидании сотрудников ГИБДД, чтобы все же оформить всё официально. В первую очередь это – неуверенность в собственной предварительной оценке полученных повреждений и опасений превысить установленный в настоящее время лимит в 25 тыс. руб. [5].

Представляется, что схема прямого урегулирования убытков «на руку» страховым мошенникам, которым будет легче инсценировать ДТП и самостоятельно оформлять извещения для страховых компаний. К тому же, наличие выбора у страхователя между обращением в свою компанию и компанию виновника ДТП, а так же слабая коммуникация между отдельными страховыми компаниями дает возможность пострадавшим одновременно заявлять убытки в обеих компаниях. В этом случае было бы разумнее оставить лишь вариант с обращением к собственному страховщику. Теоретически, страховщик заинтересован в своем клиенте и, скорее всего, особых препятствий на пути получения выплаты ставить не будет.

Введение системы прямого возмещения убытков, единственной целью которой является улучшение сервиса для клиента и возможности упрощенного оформления ДТП, увеличивает расходы на ведение дела и убыточность операций ОСАГО. Хотя эксперты видят в этом и свои плюсы – мелкие компании разорятся, но это лишь будет способствовать «очищению» рынка предоставления страховых услуг [9].

Говоря о затратах страховщиков, нельзя обойти вниманием и проблемы с налогообложением. Те средства, которые страховые компании по фиксированным суммам перечисляют друг другу через клиринговую палату, вполне могут быть сочтены суммами, с которых страховщикам нужно уплатить налог. В худшем случае компании даже грозит арест ее счетов, на которых зарезервированы средства для клиринга [7]. Соответственно, участвовать в общей процедуре она не будет. А в данном случае даже потеря одного звена грозит очень серьезными последствиями – затормозить может весь механизм.

Таким образом, применение некоторыми участниками рынка страховых услуг вышеописанных селекционных схем может привести к адекватному ответу со стороны добросовестных страховых компаний. Результатом этой практики может стать практически полное игнорирование интересов клиента.

Литература

1. ФЗ РФ №40-ФЗ от 25.04.2002 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // www.consultant.ru.
2. Постановление Правительства РФ от 07.05.2003 №263 «Об утверждении Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // www.consultant.ru.
3. Дедиков С.В. К вопросу о прямом возмещении убытков по ОСАГО: новеллы и проблемы // Гражданское право. 2012. №11.
4. Иванова Е.И. Некоторые проблемы прямого возмещения ущерба по ОСАГО в судебном порядке // Российский судья. 2013. №9.
5. Ляшко Н.В. К вопросу о «европротоколе» // Транспортное право. 2013. №4.
6. Маслова Е.Ю. Правовые основы прямого возмещения убытков по ОСАГО // Современное право. 2013. №4.
7. Никулина Н.Н. Проблемы ОСАГО: селекция убытков // Адвокат. 2014. №2.
8. Сокол П.В. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Научно-практическое пособие. - М.: «Деловой двор», 2013.
9. Тишин А.П. Взыскание страхового возмещения в порядке суброгации при прямом урегулировании убытков // Хозяйство и право. 2014. №2.
10. Фрель П.И. Прямое возмещение убытков по обязательствам автогражданки // Адвокат. 2013. №13.

Н.С.Ибраимов
Научный руководитель: к.п.н., Т.В. Лаврентьева
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: nikolay.ibraimov@mail.ru

Сравнительно – правовой анализ договора коммерческой концессии и договора франчайзинга

Актуальность рассмотрения данной тема обусловлена тем, что на современном этапе развития очень большую роль в государстве как формы экономической организации общества занимает предпринимательство. Данный вид деятельности является первоначальным двигателем для развития экономики государства, следовательно, его необходимо развивать на более выгодных условиях для предпринимателей. Договор коммерческой концессии позволяет выступать предпринимателю под хорошо известным коммерческим обозначением, что содействует продвижению на рынок отдельных товаров, работ, услуг коммерческих организаций с известнейшей репутацией, что, безусловно, повысит спрос на товары и создаст преимущества перед конкурентами менее известных организаций. Следует отметить, что договор коммерческой концессии по смыслу установленным законодателем является аналогом зарубежного договора франчайзинга.

Некоторые из авторов склонны считать, что понятия «коммерческая концессия» и «франчайзинг» являются синонимами. Такое мнение излагает О. Новосельцев: «По своему содержанию термины “франчайзинг” и “франшиза” соответствуют содержанию определенных в гл. 54 Гражданского кодекса РФ терминов “коммерческая концессия” и “договор коммерческой концессии”».

Другие авторы высказывают противоположное мнение. Так, И. Рыкова в своей статье «Дистрибьюторы и концессионеры» излагает точку зрения, в соответствии с которой «несмотря на некие общие признаки коммерческой концессии с франчайзингом, коммерческая концессия в общепринятом в международном сообществе понятии франчайзингом не является».

Следовательно, следует установить соотношение данных договоров.

Согласно ст. 1027 ГК РФ по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау).

Таким образом, из данного определения видно, что по данному договору правообладатель обязуется предоставить пользователю:

1) Объекты интеллектуальных прав (товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение секрет производства (ноу-хау)). Необходимо заметить, что данные объекты предоставляются в комплексе.

2) Сторонами данного договора могут только являться лица, являющиеся предпринимателями и коммерческие организации.

Франчайзинг представляет собой форму предпринимательской деятельности, основанную на системе взаимоотношений, закрепленных рядом соглашений, заключающуюся в возмездном предоставлении одной стороной (организацией, имеющей, как правило, ярко выраженный имидж и высокую репутацию на рынке товаров и услуг) другой стороне (организации или индивидуальному предпринимателю) своих средств индивидуализации производимых товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг (товарный знак или знак обслуживания, фирменный стиль), технологии ведения бизнеса и другой коммерческой информации, использование которых другой стороной будет содействовать росту и надежному закреплению на рынке товаров и услуг.

Как видно из определений, представленные понятия достаточно похожи, значит, чтобы точнее разобраться в вопросе соотношения данных видов договоров следует рассмотреть историю появления договора коммерческой концессии.

На начальной стадии исторического развития данного института гражданского права предмет договора коммерческой концессии отличался от предмета договора франчайзинга. Он не предусматривал обязательного предоставления пользователю права на фирменное наименование или коммерческое обозначение правообладателя. Договор коммерческой концессии (договор об исключительной продаже товаров) существует в практике зарубежных государств и сейчас (Франция, Бельгия, Швейцария и некоторые др.). Следует подчеркнуть, что понятие «договор коммерческой концессии» в российском законодательстве лексически совпадает с аналогичным договором в зарубежном праве – «*contract de concession commerciale*». Его предмет – предоставление исключительного права на продажу товара, производимого одним лицом, другому лицу, т.е. как бы уступка исключительного правомочия собственника – распоряжения товаром путем его продажи.

Соответственно, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что договоры коммерческой концессии и франчайзинга в зарубежном правопонимании несовместимы. По договору коммерческой концессии правообладатель предоставляет права на продажу своего товара другому лицу. Это может происходить без обязательного предоставления фирменного наименования или коммерческого обозначения.

Таким образом, видно, что существуют различные понимания договоров коммерческой концессии и франчайзинга в зарубежном и российском праве.

Можно выделить общее между договором коммерческой концессии и договором франчайзинга в зарубежном праве.

1) Субъектами данных договоров являются коммерческие организации и лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью.

2) Предметами передачи по данным договорам служат исключительные права, право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (*ноу-хау*). Как видно список передачи исключительных прав является открытым. Следует отметить, что по договору франчайзинга еще подлежит передачи право использования коммерческого обозначения.

3) По данным договорам пользователь обязуется использовать при осуществлении предусмотренной договором деятельности коммерческое обозначение, товарный знак, знак обслуживания или иное средство индивидуализации правообладателя указанным в договоре образом, обеспечивать соответствие качества производимых им на основе договора товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг качеству аналогичных товаров, работ или услуг, производимых, выполняемых или оказываемых непосредственно правообладателем;

4) Правообладатель обязан передать пользователю техническую и коммерческую документацию и предоставить иную информацию, необходимую пользователю для осуществления прав, предоставленных ему по договору коммерческой концессии, а также проинструктировать пользователя и его работников по вопросам, связанным с осуществлением этих прав.

Неудивительно, что коммерческая концессия и франчайзинг в целом признаются в настоящее время не только в России, но и во всем мире как одна из наиболее развивающихся перспективах, договорных систем.

Таким образом, можно определить, что понятие «коммерческая концессия», использованное в российском законодательстве, и понятие «франчайзинг», известное в международной практике, не являются синонимами, а соотносятся, соответственно, как видовое и родовое понятия.

И.В. Каряев, К.В. Чикенев
Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент О.А. Мекка
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: ilya.karyayev.92@mail.ru

Правовое консультирование как направление волонтерского движения

В настоящее время получило широкое развитие волонтерское движение различной направленности. Действующий в округе Муром Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями жизнедеятельности под руководством Е.А. Худовой и С.О. Колганова выиграл грант на реализацию социального проекта «Шаг навстречу». Основным содержанием проекта являлось проведение реабилитационной работы с семьями, имеющими больных детей. В качестве дополнительной задачи рассматривалась организация правового просвещения родителей, дети которых нуждаются в услугах реабилитационного центра. Грант реализовывался в течение 2012-2013 года. В рамках сотрудничества Центра и юридического факультета Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета, был сформирован волонтерский отряд, также получивший наименование «Шаг навстречу». Основными задачами отряда являлись:

- проведение консультаций;
- оказание правовой помощи Центру;
- изучение потребностей семей, в услугах предоставляемых реабилитационным центром;
- проведение субботников по уборке территории Центра.

Основной задачей волонтерского отряда была консультационная деятельность. Студентами проводились правовые консультации с родителями как индивидуально, так и в группе. При проведении правовых консультаций родители задавали вопросы о правах и обязанностях детей с ограниченными возможностями, их родителей, о порядке, основаниях и назначении социальных пособий для детей с ограниченными возможностями.

Студентами было также проведено прикладное исследование потребностей родителей в услугах Центра с использованием метода анкетного опроса. Выборка имела естественный или стихийный характер: опрашивались те клиенты центра, которые дали согласие на предоставление информации. Всего было опрошено 56 человек, получающих услуги реабилитационного центра в трех населенных пунктах Владимирской области – в городах Муром, Меленки, а также поселке Селиваново. Наибольшую заинтересованность в опросе проявили жители Селиванова. Если генеральную совокупность оценить приблизительно в 300 человек (родители, имеющие больных детей данного профиля в трех населенных пунктах), ошибка выборки будет на уровне 12%, что вполне достаточно для опросов такого рода.

На основании общего анализа результатов анкетирования были проверены следующие гипотезы:

Гипотеза №1: «Наибольшую осведомленность о видах социальных услуг, предоставляемых больным детям, демонстрируют женщины среднего возраста».

Эта гипотеза не нашла подтверждения. Опрос выявил, что наибольшую осведомленность о видах социальных услуг демонстрируют лишь 5 женщин среднего возраста: одна в Муроме, одна и Селиванове, а в городе Меленки 3 женщины этой возрастной группы. Наибольшую осведомленность проявили молодые родители.

Гипотеза №2: «Информация о правах родителей и больного ребенка, получаемая от специалистов специальных учреждений, недостаточна» полностью подтвердилась. Из 56 человек 29 (52%) указали на дефицит информации о правах детей и их родителей. В поселке Селиваново 20 человек (77%) из 26 опрошенных выразили неудовлетворенность получаемой информацией, а в г. Муроме это подтвердили 6 из 21 человека (29%). В Меленках это мнение выразили 3 из 9 человек.

Гипотеза №3: «Наиболее востребованной является информация о профилактике заболеваний». Гипотеза подтвердилась. Из 56 человек, 33 (59%) дали утвердительный ответ. В

Муроме (52%), а в Селиванове (58%) выразили это мнение. В городе Меленки 7 человек из 9 опрошенных согласились с тем, что для данной категории родителей информация о профилактике заболеваний наиболее актуальна.

На втором месте по значимости для опрошенных оказалась информация о гарантиях и льготах, пособиях, медицинском страховании и пенсионном обеспечении. Это мнение выразили 25 из 56 человек (или 45% от общего числа опрошенных).

Далее ответы на вопрос о наиболее востребованной информации распределились следующим образом:

- санаторно-курортное лечение (43%);
- психологическое консультирование (36%).

Гипотеза №4 «Наиболее востребованная форма предоставления информации – издания специализированных учреждений и интернет» также нашла подтверждение. На эти источники информации указали соответственно 43% и 41% респондентов. Остальные источники распределились следующим образом.

- лекции и беседы специалистов социальных учреждений – 38 %;
- консультации юристов – 34%;
- электронные СМИ (радио и телевидение) – 30%.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Гипотеза о наибольшей осведомленности женщин среднего возраста о видах социальных услуг по итогам исследования не получила подтверждения. Всего лишь 5 женщин среднего возраста своими ответами подтвердили это. Из них наибольшую осведомленность показали женщины города Меленки.

2. Гипотеза о том, что информация о правах родителей и больного ребенка, получаемая от специалистов социальных учреждений недостаточна, по итогам опроса подтверждается, так как более половины опрошенных – 29 человек, (20 из которых жители поселка Селиваново), выразили согласие с данной позицией. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что социальные учреждения, в частности селивановские, ограничены в выполнении информационной функции, что делает участие волонтеров в этом деле особенно актуальным.

3. Гипотеза о приоритетности информации о профилактике заболеваний подтверждена полностью. Более половины опрошенных, в городах и поселке, нуждаются в информации, прежде всего о профилактике заболеваний. Это говорит о достаточно высокой культуре опрошенных граждан, т.к. именно профилактика заболеваний, как основных, так и сопутствующих, является залогом здоровья. Наиболее востребована данная информация в поселке Селиваново.

4. Гипотеза о приоритетности информации о гарантиях и льготах, пособиях, медицинском страховании и пенсионном обеспечении подтверждена. Наиболее востребована данная информация о гарантиях, льготах, пособиях медицинском страховании и пенсионном обеспечении в поселке Селиваново.

5. Гипотеза о приоритетности информации о гарантиях и льготах, пособиях, медицинском страховании и пенсионном обеспечении для молодых родителей подтверждена частично. Из 18 опрошенных молодых родителей в данной информации нуждаются 9 человек, из них 5 в городе Муроме, в городе Меленки в такой информации не нуждаются вообще.

6. 43% опрошенных считают оптимальными для себя получение информации от специальных учреждений, 40% опрошенных отдают предпочтение для получения информации сети интернет, таким образом, гипотеза о наиболее востребованных источниках информации подтверждается.

Таким образом, реабилитационным центрам для детей и подростков с ограниченными возможностями жизнедеятельности следует обратить внимание на информированность данной категории граждан о профилактике заболеваний, о правах, гарантиях и льготах, пособиях, медицинском страховании и пенсионном обеспечении. Для освещения правовых вопросов рекомендуется использовать различные способы информирования, в том числе и путем привлечения волонтеров-юристов.

И.В. Каряев
Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры ГПД Н.В. Черкашина
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: ilya.karyayev.92@mail.ru

Заочное производство как упрощенный порядок судебного рассмотрения исков

Конституция Российской Федерации, заложившая основы реформирования всех сторон общественной жизни страны, провозглашает, что человек его права и свободы являются важнейшей ценностью, государство гарантирует их защиту. Однако как это не раз бывало в истории России, существует опасность того, что конституционные нормы могут остаться лишь декларацией.

В современных условиях значительно возросло количество гражданско–правовых споров. Из–за загруженности судов общей юрисдикции процесс восстановления нарушенного права отодвигается на месяцы и даже годы. Но есть правовые средства, используя которые участники гражданско–правовых отношений могли бы быстро и эффективно защитить свои гражданские права и свободы. Одно из них заочное производство.

В литературе предложено много понятий заочного производства. Можно согласиться с мнением М.С. Шакарян, заочным производством признается порядок рассмотрения и разрешения конкретного гражданского дела в случае неявки ответчика, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, если против этого не возражает истец, с вынесением решения, именуемого заочным.[1]

В современное российское судопроизводство институт заочного производства был включен в 1995 году. Восстановление института заочного производства в действующем процессуальном законодательстве обусловлено рядом причин. Главная из них заключается в том, что осуществление права на судебную защиту невозможно без создания и закрепления действенных правовых механизмов, обеспечивающих его реализацию. Одним из таких механизмов является расширение гарантий прав и интересов участников процесса.[2]

Основанием для заочного производства признается процессуальный факт неявки ответчика, который был своевременно и надлежащим образом извещен о времени и месте судебного заседания.

В ГПК РФ установлен перечень условий, при наличии которых суд может рассматривать дело в заочном производстве, а, следовательно, вправе вынести заочное решение (ст.233 ГПК РФ). В числе таких условий:

- 1) Отсутствие просьбы со стороны ответчика о рассмотрении дела в его отсутствие.
- 2) Неявка ответчика в суд.
- 3) Несообщение ответчиком суду об уважительных причинах неявки.
- 4) Отсутствие просьбы ответчика о рассмотрении дела без участия ответчика.
- 5) Согласие истца на рассмотрение дела в заочном производстве.[3]

Только при наличии всех перечисленных условий возможно осуществление заочного производства.

Необходимость возрождения указанного института у большинства теоретиков и практиков не вызывает сомнений. В 2012 году районными судами и мировыми судьями вынесено 1286 тыс. заочных решений, что превышает аналогичный показатель 2011 г. – 1252 тыс. Анализ судебной статистики свидетельствует о ежегодном увеличении количества заочных решений и их удельного веса в общем числе вынесенных судами решений. Рассмотрение гражданских дел в порядке заочного производства обнажило проблемы правового регулирования этого института, не нашедшие своего разрешения в современной научной литературе и судебной практике.

Судебное заседание в заочном производстве проводится по общим правилам, дело рассматривается в отсутствие ответчика. Этим не нарушается принцип состязательности, так

как суд извещает стороны о позиции друг друга. Ответчик имеет право на обжалование вынесенного в порядке заочного производства решения.

Порядок обжалования заочных решений, предусматривает, также упрощенный способ обжалования заочного решения для отсутствовавшей стороны и устанавливает правила конкуренции способов обжалования.

В заочном производстве у ответчика есть два способа обжалования:

- 1) подача заявления в суд рассматривающий дело о его отмене в 7 дневный срок;
- 2) в порядке апелляции.

Содержание заявления должно отвечать требованиям статьи 238 ГПК РФ.

Рассматривая заявление об отмене заочного решения, суд обладает полномочиями оставить заявление без удовлетворения или отменить заочное решение и возобновить рассмотрение дела по существу в том или ином составе судей. Рассмотрение дела по существу возобновляется и ведется по правилам, установленным ГПК РФ. Введение в гражданское судопроизводство упрощенных процедур судебного разбирательства – необходимый путь решения проблемы загруженности судов и недисциплинированности лиц, участвующих в деле.

Заочное решение суда может быть обжаловано сторонами также в апелляционном порядке в течение месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае, если такое заявление подано, - в течение месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления.

Суды сталкиваются с множеством проблем, из-за недостаточной разработанности института заочного производства, и отсутствием единообразия в толковании норм, регламентирующих заочный порядок рассмотрения дела. Эти пробелы и противоречия желательно было бы устранить при окончательной доработке проекта ГПК РФ.

Институт заочного решения в гражданском процессе направлен на обеспечение реализации конституционного права на судебную защиту нарушенных прав личности. Но при этом нормы данного института предусматривают реализацию принципа состязательности сторон и обеспечение реализации прав ответчика в гражданском процессе, что соответствует требованиям, предъявляемым к процессуальному законодательству современного демократического государства.

Нормы института заочного судопроизводства применяются судами довольно эффективно, при этом правила гл. 22 ГПК РФ, должны совершенствоваться с учетом проблем, возникающих в судебной практике.

Было бы целесообразно установить объективные недвусмысленные основания и условия заочного производства, конкретные последствия уклонения ответчика от получения копии заочного решения, детальнее определить процедуру обжалования заочных решений.

Подводя итог, можно сказать, что институт заочного производства по замыслу законодателя призван повысить ответственность сторон за свои действия, устранить возможную волокиту, недобросовестность ответчика и злоупотребление процессуальными правами. Среди процессуалистов роль института заочного производства в гражданском процессуальном праве оценивается неоднозначно, но это и понятно, в главе 22 ГПК РФ много недоработок и проблем. Хотя в целом этот институт очень важен, для более продуктивной его работы следует вводить изменения по проблемам, которые в судебной практике случались, и возможно еще будут встречаться.

Литература

1. Шакарян, М.С. Гражданское процессуально право / М.С. Шакарян. – М.: Проспект, 2004. - 584 с.
2. Шакарян, М.С. Гражданское процессуально право / М.С. Шакарян. – М.: Проспект, 2004. - 584 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Российская газета, N 220, 20.11.2002.

Е.Н.Киселёва
Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Т.В. Лаврентьева
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: lena--mirom@mail.ru

Соотношение деятельности по оказанию медицинских услуг и предпринимательской деятельности

Решение целого ряда практических проблем правоприменительной практики требует ответа на следующий вопрос: может ли быть отнесена медицинская деятельность (в плане оказания медицинских услуг населению) к деятельности предпринимательской?

Легальное определение понятия предпринимательской деятельности содержится в п. 1 ст. 2 ГК РФ: "Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке".

На основе анализа специальной литературы А.А.Лукиянцев предпринял весьма удачную попытку сформулировать основные признаки предпринимательской деятельности.

По его мнению, признаками предпринимательской деятельности являются: предпринимательская деятельность - это деятельность экономическая; предпринимательская деятельность - это деятельность самостоятельная личная (или коллективная) и инициативная; предпринимательская деятельность - это законная деятельность субъектов, зарегистрированных государством в качестве субъектов предпринимательской деятельности либо субъектов, предпринимательская деятельность которых санкционирована государством; это деятельность, осуществляемая на основе использования имущества, находящегося на титуле собственности либо на ином законном праве; это деятельность, осуществляемая на свой риск и под свою имущественную ответственность (полную или ограниченную законом); это деятельность, осуществляемая в целях систематического извлечения прибыли от производства и/или продажи товаров, выполнения работ, реализации услуг на рынке (рынках) различных масштабов [1].

Рассмотрим эти признаки применительно к оказанию медицинской помощи, проявляющей себя обычно посредством медицинской услуги.

Экономику условно можно поделить на два больших сектора: производственный сектор и сферу услуг. Сфера услуг - это область экономики, производящая услуги в интересах клиента. К сфере услуг традиционно относят торговлю, финансы и страхование, транспорт, коммунальные, информационные, медицинские, консультационные и прочие услуги. Следовательно, услуги, включая медицинские, становятся традиционным направлением экономической деятельности.

Деятельность по оказанию медицинских услуг населению осуществляется юридическими лицами различных организационно-правовых форм, а также индивидуальными предпринимателями, следовательно, налицо критерий самостоятельности, который может быть легко выведен из самого понятия субъекта права (ст. 48 ГК РФ).

Инициативный характер деятельности хозяйствующих субъектов в сфере здравоохранения также не вызывает сомнений. Иного в современных условиях им просто не дано - осуществление деятельности по оказанию медицинской помощи предписано им учредительными документами [2].

Законность деятельности также никем не подвергается сомнению. В негосударственном секторе медицины функционируют хозяйствующие субъекты, которые не только зарегистрированы в установленном законом порядке в качестве субъектов предпринимательской деятельности, но их учредительные документы содержат прямое указание на осуществление деятельности по оказанию медицинских услуг населению. Для государственного сектора здравоохранения предпринимательская деятельность или, как

следует из содержания соответствующих правовых актов, деятельность по оказанию медицинских услуг санкционирована.

Деятельность по оказанию медицинских услуг осуществляется на основе использования имущества, находящегося на титуле собственности (для организаций частной системы здравоохранения) либо на ином законном праве (на праве оперативного управления для государственных и муниципальных учреждений здравоохранения).

Вопрос об ответственности хозяйствующих субъектов в сфере здравоохранения также не вызывает больших проблем. Имущественная ответственность определяется организационно-правовой формой хозяйствующего субъекта. Для большинства организационно-правовых форм характерна полная самостоятельная имущественная ответственность. Отдельные юридические лица несут по своим обязательствам ограниченную ответственность.

Рисковый характер медицинской деятельности также не вызывает сомнений. По данным Всемирной организации здравоохранения, сегодня неблагоприятные исходы в медицине становятся причиной смерти пациентов чаще, чем от несчастных случаев на дорогах, рака и СПИДа. В России имеются только отдельные упоминания на этот счет в специальной литературе, так как официальная статистика не ведется. Так, главный пульмонолог России академик А. Чучалин в одном из докладов заявил, что процент врачебных ошибок при оказании медицинской помощи очень высок и составляет более 30%.

Приведенные цифры наглядно иллюстрируют существующие высокие риски в медицине, обусловленные совокупностью объективных и субъективных факторов.

Последний из отмеченных признаков предпринимательской деятельности - деятельность, осуществляемая в целях систематического извлечения прибыли от производства и/или продажи товаров, выполнения работ, реализации услуг на рынке (рынках) различных масштабов также очевиден. Правда, целесообразнее вести речь не о прибыли как таковой, а о доходе.

Частная система здравоохранения изначально существует за счет непосредственной оплаты произведенных или оказанных услуг гражданином (пациентом).

Государственные и муниципальные учреждения здравоохранения в большинстве своем функционируют в рамках обязательного медицинского страхования. Закон РФ "О медицинском страховании граждан в Российской Федерации" прямо указывает, что граждане России имеют право на получение медицинских услуг, соответствующих по объему и качеству условиям договора медицинского страхования, который содержит перечень медицинских услуг, входящих в территориальную программу.

Оплата за предоставленные услуги медицинскими организациями вносится страховыми компаниями, вступающими с исполнителями услуг в договорные отношения. Следовательно, ни о какой благотворительности речи идти не может, функционируя в системе обязательного медицинского страхования граждан, даже медицинское учреждение должно сегодня получать прибыль.

Подводя итоги изложенному, можно сделать вывод, что медицинская деятельность по общему правилу (т.е. деятельность по оказанию медицинских услуг) является частным и особым случаем предпринимательской деятельности.

За "границами" услуги имеются и другие направления медицинской деятельности, которые не могут ни при каких условиях рассматриваться как предпринимательство. Это относится к деятельности высокоспециализированных субъектов здравоохранительных правоотношений, функционирование которых не может быть переведено из публичной плоскости в частную (например, реализация принудительных мер медицинского характера специализированными психиатрическими учреждениями, реализация специфических функций учреждениями диспансерного типа и др.).

Литература

1. Лукьянцев А.А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и практика. - Ростов-на-Дону, 2012. - С. 10-11.
2. Акимцева Г.В. Медицинская организация как субъект гражданского права: особенности лицензирования и аккредитации медицинской деятельности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.

О.С. Конькова
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Н.Н. Штыкова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23

Сравнительно-правовой анализ института усыновления в России и Франции

В настоящее время в России необходимо усилить законодательное регулирование в области охраны прав детей. Ориентиром должны быть международные акты в сфере регулирования прав ребенка. Дети - это будущее любого государства, и они нуждаются в особой заботе.[1].

В вопросах защиты прав ребенка, можно выделить две категории детей: 1) дети, воспитывающиеся в семьях родителей; 2) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей и воспитывающиеся в семьях усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей, в учреждениях для детей.

Вторая категория детей наиболее уязвима, поэтому они нуждаются в более пристальном внимании. Актуальной проблемой, является международное усыновление[2].

В 2011 г. Правительства России и Франции подписали Договор о сотрудничестве в области усыновления детей и Соглашение о создании комиссии по защите прав детей в семейных конфликтах.[3]

В соответствии с данным Договором, усыновление ребёнка может быть осуществлено только в случае отсутствия возможности обеспечить его воспитание или поместить в семью в государстве происхождения. В следствии чего, усыновляемый ребёнок сохраняет свое гражданство.

Процедура усыновления будет осуществляться только при содействии уполномоченной организации принимающего государства. Разрешения на работу агентствам по усыновлению будут выдавать Министерство образования и науки РФ и Министерство иностранных и европейских дел Франции. Ответственные органы двух стран, будут контролировать деятельность этих агентств и, в случае обнаружения нарушений, могут принимать необходимые меры по ограничению или прекращению их работы. Компетенция этих двух ведомств: контроль за условиями жизни и воспитания усыновлённых детей при содействии уполномоченных организаций.

Договор устанавливает в законодательстве принимающего государства, обязанности для кандидатов в усыновители - пройти соответствующую подготовку, и представить социально-психологическое заключение. Компетентные органы составляют и предоставляют отчёты., в которых должны содержаться сведения о психофизическом развитии усыновленного ребенка, его адаптации к новой среде.

Договором, тщательно прописываются условия переустройства ребёнка в другую семью, если пребывание ребёнка в семье усыновителей не отвечает его интересам. Решение о переусыновлении, не может быть принято до тех пор, пока центральный орган государства происхождения не будет должным образом ознакомлен со сведениями о новых кандидатах в усыновители и не даст своего согласия [4].

"Этот договор позволит упорядочить решение вопросов, связанных с усыновлением гражданами Франции детей из России, обеспечить защиту их прав и законных интересов на территории Французской Республики", - убеждены в Совете Федерации[5].

Таким образом, договор предусматривает все возможные условия и последствия усыновления (удочерения) детей. Чтобы их права не были ни в чем ограничены.

Основным способом усыновления детей, до настоящего времени, является самостоятельный путь, поиска парами ребенка.

Второй путь – через уполномоченные организации. Их в России сейчас работает всего две с очень ограниченными ресурсами. Через них осуществляется около 50 усыновлений в год, тогда как, без обращения в эти инстанции около 300-400 детей вывозятся из России во Францию. С 2007 года в России действует государственная организация под названием

«Французское агентство по усыновлению» (ФАУ). По мнению французской ассоциации «Russie adoption» (Усыновление в России) на эту организацию возлагались большие надежды, однако пока что она не оправдывает ожидания и осуществляет всего 10 усыновлений в год.

Во Франции, желающих усыновить гораздо больше, чем усыновляемых детей. Поэтому, французские граждане стали прибегать к международному усыновлению. Поэтому во Франции сильно развито международное усыновление.

Международное усыновление является очень актуальной темой для Франции, так как международное усыновление в этой стране представляет 85% от общего. Франция занимает второе место в мире вместе с Испанией по международному усыновлению после США [5].

Международное усыновление, несмотря на разные негативные явления, является, безусловно, положительным явлением. Действующее законодательство соответствует общепризнанным нормам и принципам международного права и учитывает мировой опыт правового регулирования отношений по международному усыновлению. Однако, законодательство и практика его применения, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Литература

1. Макеева А.А. Двусторонние международные договоры как фактор обеспечения прав ребенка "Журнал российского права", 2013, N 1
2. Абрамова С.А. Защита прав и интересов детей - граждан России при их усыновлении иностранными гражданами и лицами без гражданства по законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 23.
3. <http://www.legis.ru/misc/news/21100/>
4. "Договор между Российской Федерацией и Французской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей" подписан в Москве 18.11.2011
5. <http://www.legis.ru/misc/news/21100>
6. <http://www.usynovite.ru>

Т.Е. Молоденева
Научный руководитель: к.ю.н. доцент кафедры ГиМПД Н.Н.Телешина
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: oid@mivlgu.ru

Проблемы правового регулирования авиаперевозок пассажиров с ограниченными возможностями

В реализации и защите своих прав и законных интересов в самых различных сферах жизнедеятельности заинтересованы все граждане государства. Но наиболее остро этот вопрос стоит перед людьми с ограниченными возможностями передвижения - инвалидами. Принятая 13 декабря 2006 г. Генеральной Ассамблеей ООН Конвенция о правах инвалидов является основным международным правовым актом в области защиты прав инвалидов.

В соответствии с положениями Конвенции (ст. ст. 9, 15, 18 и 30) государства-участники должны признавать право инвалидов на свободу передвижения. Это положение должно реализовываться, в том числе через доступность транспортных услуг.[1]

Согласно положениям Воздушного кодекса РФ, авиакомпании могут отказывать инвалиду в перевозке, мотивируя это отсутствием "особых (необходимых) условий перевозки" или требованиями, связанными с авиационной безопасностью и безопасностью полетов.

В ст. 107 ВК РФ приводится исчерпывающий перечень случаев, когда возможно прекращение действия договора воздушной перевозки пассажира в одностороннем порядке по инициативе перевозчика. Например, такой случай как: - отказ пассажира выполнять требования, предъявляемые к нему федеральными авиационными правилами, и если состояние здоровья пассажира воздушного судна требует особых условий воздушной перевозки либо угрожает безопасности самого пассажира или других лиц, что подтверждается медицинскими документами, а равно создает беспорядок и неустранимые неудобства для других лиц.[2]

Авиакомпании могут использовать это положение как основание для отказа пассажирам-инвалидам в перевозке и формулируют причину отказа как отсутствие условий для перевозки данного пассажира.

Следовательно, данная статья ВК РФ противоречит Конвенции о защите прав инвалидов. Часто представители авиакомпаний указывают на то, что пассажир с ограниченными возможностями передвижения не способен к самообслуживанию (особенно в условиях полета), и при этом у такого пассажира часто отсутствует сопровождающее его в полете лицо, или такой пассажир создает беспорядок и неустранимые неудобства для других лиц при возможной экстренной эвакуации.

Таким образом, согласно ВК от каждого инвалида всякий раз требуется детально согласовывать свою перевозку с авиакомпанией, а также иметь сопровождающее лицо. И получается, что отсутствие требующегося инвалиду оборудования или услуг является не нарушением закона, а возможным поводом для отказа инвалиду в перевозке.

Необходимо законодательно закрепить обязанность пассажира информировать перевозчика при покупке билета о том, что он является инвалидом. В билете должен быть указан код, обозначающий инвалидность пассажира.[3]

На сегодняшний день значительная часть воздушных судов не оборудована необходимыми техническими средствами, обеспечивающими доступность воздушных перевозок для инвалидов. Норм, обязывающих оснащать воздушные суда такими техническими средствами, в Воздушном кодексе Российской Федерации в настоящее время не содержится, что является препятствием для соблюдения ст. 9 Конвенции.

В связи с вышеизложенным ст. 37 Воздушного кодекса РФ предлагается дополнить нормой, устанавливающей, что воздушные суда, вводимые в эксплуатацию впервые или после значительного переоборудования, должны быть оборудованы откидывающимися ручками кресел, сертифицированными бортовыми колясками для передвижения инвалидов на борту воздушного судна и т.д. Введение данной нормы в действующее законодательство позволит

обеспечить единый подход к нормативно-правовому регулированию проектирования и производства воздушных судов в части соблюдения нормативов их доступности для инвалидов и тем самым обеспечить выполнение норм ст. 9 Конвенции.

Следует отметить, что авиаперевозчики вправе самостоятельно устанавливать правила и особенности перевозки отдельных категорий пассажиров. Однако с того момента, когда авиабилет приобретен и оплачен пассажиром, договор воздушной перевозки пассажира считается заключенным, а следовательно, стороны должны исполнять его условия. Отказ перевозчика от перевозки пассажира означает не что иное, как односторонний отказ от исполнения договора перевозки.

Однако возможные случаи расторжения договора в одностороннем порядке строго регламентированы действующим гражданским законодательством. Возможные случаи расторжения договора в судебном порядке по инициативе одной из сторон предусмотрены в п. 2 ст. 450 ГК РФ. О возможных вариантах расторжения договора перевозки в одностороннем порядке по инициативе перевозчика без суда сказано в ст. 107 ВК РФ, о чем уже упоминалось выше.

Таким образом, чтобы избежать спорных ситуаций, связанных с невыполнением той или иной стороной договора воздушной перевозки пассажира, все вопросы, связанные с перевозкой пассажира-инвалида, необходимо решать до выдачи билета.

Внесение изменений в законодательство позволит четко определить способность гражданина самостоятельно пользоваться услугами воздушного транспорта, что позволит исключить возможность необоснованного отказа инвалиду в пользовании воздушным транспортом без сопровождения на этом основании.

Кроме того, необходимо дополнить действующее законодательство нормами, предусматривающими, что соответствие объектов городской инфраструктуры, транспорта и связи требованиям доступности и пригодности для использования инвалидами обеспечивается в соответствии с законодательством о техническом регулировании. Введение данной нормы в действующее законодательство позволит обеспечить единый подход к нормативно-правовому регулированию проектирования и производства зданий, сооружений, транспортных систем в части соблюдения нормативов их доступности для инвалидов.

В связи с вышеизложенным, следует урегулировать следующие вопросы:

- в национальном законодательстве прописать нормы обязывающие оснащать воздушные суда техническими средствами, которые бы смогли обеспечить доступность воздушных перевозок для инвалидов;

- необходимо законодательно закрепить обязанность пассажира информировать перевозчика при покупке билета о том, что он является инвалидом. В билете должен быть указан код, обозначающий инвалидность пассажира;

- необходимо дополнить действующее законодательство нормами, предусматривающими, что соответствие объектов городской инфраструктуры, транспорта и связи требованиям доступности и пригодности для использования инвалидами обеспечивается в соответствии с законодательством о техническом регулировании.

Литература

1. Конвенция о правах инвалидов (принята Резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН 13 декабря 2006 года)// СПС Консультант плюс
2. "Воздушный кодекс Российской Федерации" от 19.03.1997 N 60-ФЗ (ред. от 28.07.2012) ст. 107// СПС Консультант плюс
3. Трофимова О.А.Некоторые вопросы правового регулирования авиаперевозок пассажиров с ограниченными возможностями передвижения// "Транспортное право". 2013. №1. - с.14-18

Т.Е. Молоденева
Научный руководитель: к.ю.н. доцент кафедры ГиМПД Н.Н. Телешина
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: oid@mivlgu.ru

Защита прав пассажиров при авиаперевозках

Воздушные перевозки в настоящее время продолжают оставаться одним из самых безопасных видов транспорта, именно поэтому они становятся неотъемлемой частью жизни современного человека. Соответственно, встает вопрос о том, достаточно ли защищены интересы пассажиров при воздушных перевозках

Под воздушной перевозкой пассажиров следует понимать такой вид перевозки, при которой в соответствии с договором пункт отправки пассажира и пункт назначения расположены на территории одного государства.[1]

Однако рассматривая более детально понятие воздушной перевозки, было выявлено ряд проблем. Во-первых, Воздушный кодекс РФ (далее ВК РФ) даёт определения данного понятия только тогда когда встает вопрос об определении ответственности перевозчика. Во-вторых, в национальном законодательстве закреплено родовое понятие перевозок, и рассматривается оно в частно правовом смысле, то есть как договор воздушной перевозки. Определения договора воздушной перевозки содержится в ВК РФ.

Отношения по воздушной перевозке пассажиров и багажа регулируются договором воздушной перевозки.

По договору воздушной перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти пассажира воздушного судна в пункт назначения с предоставлением ему места на воздушном судне, совершающем рейс, указанный в билете, а в случае воздушной перевозки пассажира багажа также этот багаж доставить в пункт назначения и выдать пассажиру или управомоченному на получение багажа лицу. [1]

Субъектами договора воздушной перевозки пассажира являются авиаперевозчик и пассажир. Пассажиром является физическое лицо (гражданин), а авиаперевозчиком - эксплуатант воздушного судна (транспортная организация).

Однако в нормативно-правовых актах Российской Федерации не дано определение авиаперевозчику. Следовательно, из этого вытекает проблема при определении круга субъектов, которые несут ответственность по договору воздушной перевозки.[4]

Что же касается формы договора воздушной перевозки, то ни ГК РФ, ни ВК РФ не содержат определенных требований к форме договора воздушной перевозки пассажира. Следовательно, к форме договора воздушной перевозки пассажира применимо общее правило, предусмотренное ГК РФ, а именно: сделки юридических лиц между собой и с гражданами должны совершаться в простой письменной форме.

В настоящее время появилась электронная форма заключения договора воздушной перевозки пассажира, по мнению ученых, влечет значительную экономическую выгоду. В мировом масштабе количество воздушных перевозок, осуществляемых с помощью электронных билетов, достигает 12% от общего числа пассажирских воздушных перевозок, а в США данный показатель достигает почти 100%. [3]

Что же касается размера ответственности перевозчика перед пассажиром, то в случае причинения при совершении воздушной перевозки вреда жизни пассажира, авиаперевозчик должен выплатить компенсацию в размере двух миллионов рублей в счет возмещения причиненного вреда.

Однако, установленный в настоящее время размер компенсации все еще является недостаточным по сравнению с суммами, предусмотренными общепринятыми международными соглашениями.

Например, Варшавской конвенцией размер ответственности авиаперевозчика за вред, причиненный жизни и здоровью пассажира, ограничен суммой примерно 20000 долларов, то

другая более современная Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок, заключенная в Монреале 28 мая 1999 г., предусматривает предельный размер такой ответственности уже в 135000 долларов США за каждого пассажира вне зависимости от вины перевозчика. [2]

К сожалению, Российская Федерация в данной Конвенции пока не участвует. Таким образом, необходимо и в дальнейшем повышать размер выплачиваемых российскими авиаперевозчиками компенсаций в случае причинения вреда жизни и здоровью пассажиров.

Однако на практике при реализации внесенных изменений в Воздушный кодекс РФ, которые касаются порядка компенсации жертвам авиакатастроф возникает ряд проблем.

Родители, супруг или дети погибшего, не состоявшие на его иждивении, согласно ст. 1088 ГК РФ получают право на возмещение лишь при полном отсутствии иждивенцев. Соответственно, если на содержании у погибшего находилось двое детей - один несовершеннолетний и один совершеннолетний, последний не сможет рассчитывать на компенсацию по Воздушному кодексу РФ ввиду того, что первый ребенок будет иметь право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца по ст. 1088 ГК РФ. Так же не установлены сроки и порядок выплаты компенсации в случае международных авиаперевозок, что может позволить авиакомпаниям затягивать осуществление выплат.

Таким образом, основной целью совершенствования воздушного законодательства является устранение как несоответствий внутренних норм между собой, так и противоречия последних международным нормам. Это позволит на практике избежать трудностей, которые связаны с определением гражданско-правовой ответственности в случае авиакатастрофы. Объективная потребность развития института гражданско-правовой ответственности связана с необходимостью обеспечения безопасности перевозок на воздушном транспорте гражданской авиации в Российской Федерации.

В связи с вышеизложенным, стоит урегулировать следующие вопросы:

- целесообразно было бы на основе ГК РФ закрепить общие положения о воздушных перевозках и в ВК РФ;
- в нормативно-правовых актах Российской Федерации следует прописать определение авиаперевозчику;
- целесообразно было бы увеличить размер ответственности перевозчика перед пассажиром в случае причинения при совершении воздушной перевозки вреда жизни пассажира в соответствии с общепринятыми международными соглашениями.

Литература

1. "Воздушный кодекс Российской Федерации" от 19.03.1997 N 60-ФЗ (ред. от 28.07.2012) ч.2ст. 117// СПС Консультант плюс
2. Бордунов В.Д. Международное воздушное право: Учебное пособие. - М.: Научная книга, 2007. С. 382-403.
3. Бордунов В.Д., Елисеев Б.П. Электронный билет - новая форма заключения договора международной воздушной перевозки // Юрист 2013.- № 10. - с.14-19
4. Стригунова Д.П. Договор перевозки пассажира в российском законодательстве // "Современное право". 2012. № 7. - с.2-8

Т.О. Пичугина
Научный руководитель: к.п.н., доцент кафедры ГПД Т.В. Лаврентьева
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: oid@mivlgu.ru

Страхование рисков предпринимательской деятельности

На сегодняшний день, одной из актуальных проблем является страхование предпринимательских рисков, которая, по своей сути является одной из самых сложных видов страхования, т. к. объектом данного страхования являются имущественные интересы страхователя, связанные с осуществлением коммерческой деятельности.

Цель страхования предпринимательских рисков состоит в возмещении страхователю возможных потерь, если через определённый срок застрахованные операции не дадут той окупаемости, которая предусмотрена договором страхования.

Можно сделать вывод, руководствуясь п. 1 ст. 23 ГК РФ, что физическое лицо без надлежащей государственной регистрации не может являться страхователем по договору страхования предпринимательских рисков.[1]

Статья 933 ГК устанавливает, что по договору страхования предпринимательского риска может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу. Это означает, что застрахованным лицом и выгодоприобретателем по данному страхованию всегда должен выступать только сам страхователь. [1]

Предполагается, что предпринимательский риск является неким собирательным видом риска. А значит, страхование предпринимательского риска включает в себя и страхование финансовых рисков, а по договору страхования предпринимательского риска страхуется не только финансовый риск, но и другие убытки — ущерб в имуществе и ответственность.[4]

В соответствии с законом если застрахован предпринимательский риск лица, не являющегося страхователем, то он является ничтожным. [3]

В договоре страхования предпринимательского риска не может быть назначен ни выгодоприобретатель, ни застрахованное лицо. Однако, последствия нарушения двух этих правил различны. При назначении в договоре выгодоприобретателя ничтожным является только это условие договора, а остальные условия договора сохраняют свою силу. При назначении в договоре застрахованного лица ничтожным становится весь договор.

Страхованием может быть охвачен как конкретный договор, так и все договоры, выражающие предпринимательскую деятельность страхователя. Например, банк может застраховать риск неполучения процентов (ожидаемого дохода) по кредитам, предоставляемым всем заемщикам. Другое дело, найдется ли страховщик, который возьмется страховать подобный риск.[2]

Развитие в России рыночных отношений повышает актуальность проблемы снижения предпринимательских рисков, в связи с этим постоянно возрастает количество публикаций, в которых рассматриваются особенности предпринимательских рисков и пути их снижения, в том числе посредством страхования. Многие российские ученые, занимающиеся проблемой страхования предпринимательских рисков, характеризуют, что при страховании предпринимательских рисков страхователем может выступать только предприниматель.

Необходимо выделить, что основными факторами, сдерживающими развитие российского страхового рынка, являются недостаточный уровень платёжеспособного спроса на услуги страховых организаций, недоверие к страховщикам и к страховым продуктам, низкая страховая культура, начальное состояние инфраструктуры страхового рынка.

Одним из способов решения данной проблемы является введения различных видов обязательного страхования, в данном случае необходимо ввести обязательное страхование рисков, связанных с предпринимательской деятельностью и поднять на новый уровень страхование.

Страхование предпринимательских рисков, если не ввести соответствующие меры, долго будет находиться в зачатке отечественного страхования, т.к. сами страховщики не развивают данный вид страхования, у них отсутствует опыт в осуществлении данного вида страхования, существует огромный недостаток высококвалифицированных кадров, которые могли бы организовать структуру деятельности, связанную со страхованием предпринимательских рисков.

Другим, немаловажным фактором, является особенность российского менталитета, т.е. недоверие к страховому продукту, негативное отношение к самим страховщикам, и в соответствии с данной ситуацией необходимо провести работу с населением, для того, чтобы показать все стороны страхования, и предпринимательских рисков в том числе, следовательно привлечь клиентов и заключить с ними договор страхования.

Страхование предпринимательских рисков в России довольно новый страховой продукт, однако этот вид страхования в России достаточно перспективен, исходя из зарубежного опыта отечественные предприниматели, начинают ценить свое спокойствие, стабильность в финансовом аспекте и надежность в будущем.

Механизм страхования предпринимательских рисков является преимущественно действенным способом защиты предпринимателя от возможных отрицательных последствий в ходе осуществления им предпринимательской деятельности. Механизмы защиты обращены на восстановление или признание нарушенного права или оспариваемого права, законных интересов предпринимателя. Механизмы реализации и исполнения мер ответственности должны применяться только в рамках, установленных действующим российским законодательством.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) 26.01.1996 N 14-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
2. Белых В. С., Кривошеев И. В., Митричев И. А. «Страховое право» // 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2009. - С.52.
3. Грачева Е.Ю., Болтинова О.В. «Правовые основы страхования» // «Проспект», 2011. - 128с.
4. Раков М.А. «Для применения на практике страхования предпринимательских рисков нужно разобраться в сущности этого вида имущественного страхования», 2010, http://www.intellectpro.ru/press/works/strahovanie_predprinimatelskih_riskov/
5. Фогельсон Ю.Б. Научно-практический комментарий к гражданскому кодексу РФ В 2 Т. 7-е изд., пер. и доп. 2012. - 923с.

С.М. Пичугина
Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры ГПД Н.В. Черкашина
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: oid@mivlgu.ru

Применение сроков исковой давности по требованию о признании брачного договора недействительным

В современной правовой действительности стало нормальной практикой заключение брачных договоров. Данный акт регулирует имущественные правоотношения в браке. Правда, далеко не все граждане готовы к заключению и подписанию такого рода документа. После его заключения могут возникнуть интересные ситуации, в которых без квалифицированной помощи невозможно будет разобраться.

Так, супруга обратилась в суд с иском к бывшему супругу о признании брачного договора недействительным, а также о разделе имущества, совместно нажитого в период брака. Обстоятельства дела гласили о следующем.

После нескольких лет брака в собственность была приобретена квартира на имя мужа. Спустя пять лет после покупки квартиры между супругами был заключен брачный контракт, по которому имущество, приобретенное в период брака, является собственностью того супруга, на чье имя оно приобретено. После заключения такого акта муж предложил подать на развод. После двух лет проживания жены с детьми в приобретенной мужем квартире, он сменил замки и не пустил туда свою уже бывшую жену с детьми. Ей пришлось переехать к родственникам, т.к. доступа к квартире мужа она больше не имела. Супруга подала иск к бывшему мужу о признании брачного договора недействительным, т.к. он ставит ее в крайне неблагоприятное положение. На суде адвокат бывшего супруга сделала заявления о пропуске срока давности.

В данном случае, встает вопрос о правильном или неправильном применении срока исковой давности по признанию недействительным брачного договора. Стоит заметить, что в данном случае, заявление адвоката нельзя считать полностью необоснованным. Он основывается на том, что право пользования квартирой было нарушено после расторжения брака, ведь находится квартира в собственности мужа.

В данном случае, следует обратиться к судебной практике. Постановление Пленума ВС РФ от 12.11.01г. №15 и ВАС РФ от 15.11.01г. №18 указывают, что к требованию о признании недействительной оспоримой сделки в силу п.2 ст.181 ГК РФ применяется годичный срок давности, применяемый со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Ссылаясь на п.2. ст.44 Семейного кодекса РФ, суд может признать брачный договор недействительным полностью или в его части по требованию одного из супругов, если условия этого договора ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

Для применения этой нормы необходимо условие – крайне неблагоприятное положение. На примере рассматриваемой ситуации нетрудно заметить, что такое положение наступило не сразу после расторжения брака, а спустя два года после этого. Отсюда можно сделать вывод, что годичный срок давности начинает течь лишь с того момента, когда бывший супруг своими действиями нарушил доступ к квартире своей жене и детям. Следовательно, иск должен быть рассмотрен в пользу супруги в части брачного договора.

На этом наглядном примере нетрудно заметить, что даже квалифицированные юристы могут ошибаться в некоторых спорных ситуациях. В российском законодательстве срок исковой давности в семейном праве является проблематичным вопросом. Это можно проследить не только по одной ситуации. Немаловажным аспектом в таких случаях является именно само фактическое препятствование в пользовании тем или иным имуществом, а не сам факт бракоразводного процесса, который уже был пройден.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994г. // СПС Консультант Плюс

2. Семейный кодекс РФ № 223-ФЗ от 29.12.1995г. // СПС Консультант Плюс
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.11.2001г. № 15, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.11.2001г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ об исковой давности» // СПС Консультант Плюс
4. Звенигородская Н.Ф. Недействительность брачного договора: теория и практика // www.blog.servitutis.ru
5. Шевченко А. Признание недействительным брачного договора по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение // <http://suprugi.legal-aid-center.ru>

Е.Н.Симчук

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры ГПД Н.В. Черкашина
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: simshuk@mail.ru

Проблемы правового регулирования конкурсного производства

В условиях экономической нестабильности многие коммерческие организации в той или иной степени испытывают финансовые сложности в своей хозяйственной деятельности. Нередко возникают случаи, когда юридическое лицо не может удовлетворить требования кредиторов по обязательствам, по «этой причине законодательство вводит понятие» несостоятельности юридического лица, что является крайней формой кризисного состояния, когда предприятие не в силах оплатить свою задолженность и восстановить платежеспособность за счет собственных источников доходов.

Несостоятельность (банкротство) - признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Конкурсное производство - процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредитора.

Цель конкурсного производства - как можно более полное удовлетворение кредиторов, для чего проводится реализация имущества должника. По завершению конкурсного производства должник ликвидируется без правопреемства другим лицам. Конкурсное производство может вводиться после наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, а также при невозможности осуществить расчеты с кредиторами.

Срок конкурсного производства – 6 месяцев, данный срок может быть продлен не более чем на 6 месяцев.

Результатом конкурсного производства на основании определения арбитражного суда является списание всей имеющейся задолженности и прекращение деятельности юридического лица а также исключение его из Единого государственного реестра юридических лиц.

Смысл процедуры банкротства в том, чтобы дать возможность должнику восстановить платежеспособность, а если это невозможно — справедливо распределить имеющиеся активы между кредиторами. В условиях финансового кризиса в сложные для экономики времена от банкротства не застрахован никто. Такие испытания, как: резкое падение спроса, массовый отказ расплачиваться в срок по долгам, сложность и дороговизна привлечения новых кредитов, способны превратить в банкрота еще не так давно успешное и устойчивое в финансовом отношении предприятие. Сложившаяся ситуация в бизнесе доказывает, что риск банкротства тем выше, чем агрессивнее была экспансия, чем больше заемных средств использовалось для развития и чем больше руководители и владельцы компании рассчитывали на рост рынков и своей доли на них.

В отечественном праве главным документом, регулирующим процедуру банкротства, является федеральный закон №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" от 26 октября 2002 года [1] (далее - закон о несостоятельности). С момента появления этого закона в него неоднократно вносились различные изменения и поправки.

Актуальность исследования механизма правового регулирования общественных отношений, возникающих в ходе конкурсного производства, обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, несостоятельность как социально-экономический феномен, являясь закономерным следствием функционирования имущественно - стоимостных отношений, обеспечивает в конечном итоге поступательное развитие экономической системы любого исторического типа.

Во-вторых, затянувшийся переходный период, особенности экономической политики государства, высокий уровень монополизации сформировали в России внешнюю среду, благоприятную для развития процессов массовой несостоятельности. Достаточно отметить, что количество дел о несостоятельности (банкротстве), известных своей сложностью и социальной

значимостью в производстве арбитражных судов практически ежегодно удваивается [3]. При этом более половины из них оканчивается признанием должника банкротом и открытием конкурсного производства.

В-третьих, практика применения действующего конкурсного законодательства выявила ряд негативных явлений, что послужило основанием для научных дискуссий о социально-экономических и правовых последствиях применения конкурсного законодательства. Полагаю, что проблема достижения высокого правового качества конкурсного законодательства напрямую связана с задачей обеспечения надежной правовой защищенности субъектов конкурсных отношений[2]. Учитывая данное обстоятельство, актуальным представляется изменение характера и содержания правового регулирования отдельных социальных связей между участниками конкурсного производства. Прежде всего, представляется разработка системы правовых средств, обеспечивающих защиту интересов должника – юридического лица. Недостаточным является отстранение конкурсного управляющего от исполнения обязанностей. В итоге, низкое правовое качество конкурсного законодательства позволяет кредиторам использовать процедуры банкротства как способ недобросовестной конкуренции, необоснованного «перераспределения» собственности должникам.

Таким образом, появление нового закона о несостоятельности не только не решило многих краеугольных проблем конкурсного права, а в отдельных случаях, напротив, ухудшило систему правового регулирования, что еще в большей степени актуализировало вопрос о необходимости совершенствования законодательной модели конкурсного производства юридических лиц.

Литература

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 27.12.2009) "О несостоятельности (банкротстве)" //Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, №43, ст. 4190.
2. Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 2010. Спец. прил. к №3. - С. 96.
3. Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Правовая природа отношений, регулируемых законодательством о несостоятельности (банкротстве) // Правоведение. 2003. № 2. - С. 64.

И.К. Скрипников
Научный руководитель: к.п.н., доцент Т.В.Лаврентьева
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: oid@mivlgu.ru

Необходимость создания товарищества собственников жилья

Жилье – одно из основных благ и потребностей человека. Как и во все времена, была и остается проблема обеспечения граждан жильем, и не просто жильем, а соответствующим современному уровню развития цивилизации.

Почти все мы собственники чего-либо, и очень многие – собственники жилья, в котором проживаем. Это дает нам ощущение собственной значимости, широкие права распоряжаться им, но и порождает необходимость исполнения серьезных обязанностей по отношению к нашей собственности и другим собственникам. Но справиться с этим в одиночку каждому собственнику невозможно.

Товарищество собственников жилья (далее ТСЖ) – это некоммерческая организация, объединение собственников помещений в многоквартирном доме, созданное для совместного управления комплексом недвижимого имущества в таком доме, обеспечения эксплуатации этого комплекса, владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом [1].

ТСЖ нельзя признать абсолютно новой для России формой управления многоквартирными домами. Появление первых жилищных товариществ относится к 20 гг. прошлого столетия. Оно имело целью, так же, как и на современном этапе, возложение обязанности по надлежащей эксплуатации многоквартирных домов на лиц, владеющих жилыми помещениями, освободив от этих обязанностей государство. Правда, в отличие от современной действительности речь шла не о создании объединений собственников жилых помещений, а о привлечении к управлению лиц, являющихся нанимателями [2]. Первое появление ТСЖ относится к началу 1994 г. в Москве, Рязани и Ярославле.

На мой взгляд, создав ТСЖ в своем доме, собственники смогут самостоятельно решать вопросы, связанные с управлением дома, коммунальными услугами. ТСЖ должно создавать благоприятные условия для проживания граждан.

Преимущества ТСЖ как формы управления:

1. При этой форме управления собственники дома принимают прямое участие в решении вопросов.

2. Благодаря созданию ТСЖ дома, подъезды, лифты станут чище и ухоженнее. Но только в случае грамотного создания и функционирования товарищества собственников жилья, и при условии выбора хорошей эксплуатирующей компании и контроллинга качества ее работы.

На основании статьи 152 ЖК РФ, ТСЖ может заниматься следующими видами хозяйственной деятельности:

а) обслуживание, эксплуатация и ремонт недвижимого имущества в многоквартирном доме;

б) строительство дополнительных помещений и объектов общего имущества в многоквартирном доме;

в) сдача в аренду, в наем части общего имущества в многоквартирном доме.

3. Все доходы от хозяйственной деятельности направляются на оплаты общих расходов или в специальные фонды.

Исследование теоретического и практического материала позволяет выявить ряд существенных проблем, для решения которых, необходимо создать ТСЖ.

1. Большое количество граждан не желает заниматься организационными моментами по управлению своим домом.

2. Коррупция в сфере ЖКХ. Собственники сами могут контролировать, на что и куда идут их денежные средства. Создав ТСЖ, у собственников появляется возможность сокращать расходы за счет резервов дома и грамотной работы управляющих.

Таким образом, необходимость создания ТСЖ заключается в создании эффективной структуры управления многоквартирным домом, что способствует экономии бюджета, а это в свою очередь, обеспечивает поддержание жилищного фонда в надлежащем состоянии и на своевременную оплату предоставляемых собственникам жилых и нежилых помещений коммунальных услуг.

Литература

1. Жилищный кодекс РФ. с измен. в ред. федеральных законов от 28 декабря 2013 г. № 417-ФЗ//<http://base.garant.ru>
2. Свит Ю.П. Проблемы правового статуса товариществ собственников жилья и обществ взаимного страхования// «Законы России: опыт, анализ, практика» 2010, №2.

Н.Н. Грантина
Научный руководитель: к.п.н., доцент Т.В.Лаврентьева
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: oid@mivlgu.ru

Процедура медиации как способ разрешения трудовых споров

Для российской правовой системы наиболее традиционной является судебная форма защиты прав и разрешения споров, характерная для деятельности государственных арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

К сожалению, количество нарушений трудовых прав работников остается весьма высоким. В период экономического кризиса, да и в текущем году поток обращений работников за защитой в государственные органы увеличился. При этом уровень привлечения к ответственности виновных в нарушении трудовых прав представителей работодателя остается низким.

Наиболее распространенными и болезненными для работников являются нарушения, связанные с полной или частичной невыплатой в срок заработной платы, ее произвольным снижением; необоснованными увольнениями и «выдавливанием» работников, произвольными изменениями условий трудовых договоров, отказами в их оформлении.

Трудовой кодекс РФ регулирует порядок рассмотрения и разрешения как индивидуальных, так и коллективных трудовых споров. Однако практика свидетельствует о том, что для работников обращение в судебные органы за защитой своих прав является довольно сложным делом. Прежде всего, они не обладают достаточной юридической грамотностью, чтобы правильно составить исковое заявление в суд. Обращение в судебные инстанции отнимает много времени в связи с огромной перегруженностью судов. Кроме того, в настоящее время трудно дождаться исполнения решения суда, поскольку судебные приставы не успевают своевременно обеспечивать принудительное исполнение решений, особенно это касается денежных требований.

Однако судебная защита - это не единственный способ защиты и восстановления нарушенных прав. Как и в большинстве стран, в России субъекты предпринимательской деятельности в целях урегулирования спора могут обратиться к примирительным процедурам. В последние годы внимание к примирительным процедурам растет. [2]

С 2011 года порядок урегулирования конфликтов посредством обращения к посреднику регламентирован Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Нельзя не согласиться с точкой зрения А.А. Кудряшова, который относит порядок разрешения споров с участием медиатора к части национальной культуры, отмечая, что в этом случае мы способствуем повышению уровня ответственности предпринимателей и создаем условия для совершенствования деловой этики, строящейся на здоровой конкуренции, партнерских отношениях и сотрудничестве. В условиях становления рыночных отношений все перечисленное крайне важно как с общественной, так и с государственной точки зрения. [3]

Работодатель может быть заинтересован в предотвращении разрастания конфликта. И это хорошая рациональная основа для проведения медиативных процедур при разрешении возникших разногласий между работником и работодателем, а также и межличностных конфликтов между работником и представителем работодателя (хотя последние по российскому законодательству не относятся к числу ни трудовых споров, ни споров юрисдикционного характера, но их очевидную связь с трудовыми отношениями трудно отрицать). Именно на стадии возникновения разногласий и попытки их первоначального урегулирования участие посредника может стать наиболее эффективным. Участие медиатора позволит не допустить обострения конфликта, сможет предотвратить такой сценарий его развития, при котором дальнейшее взаимодействие сторон в рамках трудовых отношений станет совершенно невозможным. Но для этого необходимо ни много ни мало изменение

правосознания участников трудовых отношений, осознание ими ценности устойчивости их трудовой связи, сохранение стабильного и здорового психологического климата в коллективе. Но, вероятно, быстрых изменений в этом направлении ожидать не стоит. Хотя, конечно, необходима более активная пропаганда, в том числе и в среде юридического сообщества, преимуществ такого альтернативного способа разрешения трудовых споров, как медиация.

Поскольку сегодня в обществе не сформирована практика внеюрисдикционного урегулирования споров, то медиативные процедуры могут быть востребованы после обращения работника в КТС или суд. [1]

Рассматривая перспективы применения медиации по трудовым спорам, поступившим на рассмотрение суда, необходимо отметить следующее. На предложение судьи о проведении медиации стороны (при условии их достаточной информированности относительно указанной процедуры) могут ответить согласием при наличии нескольких условий.

Во-первых, как отмечал Л. Фуллер, стороны должны находиться в состоянии существенной взаимозависимости.

Во-вторых, обоюдная заинтересованность в медиации может возникнуть в связи с не безупречностью правовых позиций каждой стороны. А потому решение суда для сторон неочевидно, и возможные негативные последствия судебного решения делают переговорный процесс актуальным и востребованным.

В-третьих, медиация в судебном процессе может привести к мировому соглашению, которое, будучи утвержденным судом, не может быть обжаловано. С этих позиций каждая сторона может быть заинтересована в медиации, проводимой после обращения в суд, как способе окончательно разрешить конфликт по существу и с учетом собственного интереса.

По мнению Т.А. Сошниковой, внедрение в жизнь медиативных процедур разрешения индивидуальных трудовых споров - дело будущего. Предстоит большая работа по повышению социальной ответственности бизнеса, повышению уровня правосознания и правовой культуры российских граждан.

В заключение хочется подчеркнуть, что важность судебного разрешения трудовых споров умалять нельзя. Суды являются самой эффективной формой защиты трудовых прав работников. Однако в современных условиях не менее важно развивать досудебные способы разрешения конфликтов, в том числе и вытекающих из трудовых отношений. По мнению Т.А. Сошниковой, на первом месте здесь должны быть социально-партнерские механизмы разрешения трудовых споров.

Литература

1. Зайцева Л.В. Медиативные технологии в трудовых и непосредственно связанных с ними отношениях // Трудовое право в России и за рубежом. 2012. № 1. – С. 36-39.
2. Колясникова Ю.С. Примирительные процедуры в экономическом правосудии России // Российская юстиция. 2013. № 3. – С. 39-43.
3. Сошникова Т.А. Проблемы совершенствования законодательства о трудовых спорах в современной России // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 3. – С. 54-57.

А.Н. Фадеева
ассистент кафедры ГиМПД ЮФ

*Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: Nactia1988@mail.ru*

Новые формы реализации права граждан на обращение

В статье 33 Конституции Российской Федерации закреплено одно из наиболее значимых средств защиты прав и свобод граждан – право на обращение, которое одновременно является и одной из организационно-правовых гарантий их охраны.

Обращения граждан выполняют сразу несколько функций. Во-первых, они являются одной из форм участия граждан в управлении делами государства; во-вторых, это один из способов восстановления нарушенного права; в-третьих, это один из источников информации для органов государственной власти и местного самоуправления; в-четвертых, обращение можно рассматривать как один из способов устранения нарушений законности и предотвращения правонарушений[1].

Порядок реализации закрепленного Конституцией РФ за гражданином права на обращение в государственные органы установлен ФЗ от 2 мая 2006 года «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[2]. Указанным законом установлен единый порядок рассмотрения обращений.

В Законе 2006 года (ч.6 ст. 7) года особо определен режим оборота обращений, поданных в виде электронных документов. Установление, обозначенных положений является закономерностью развития современности и телекоммуникационных технологий.

Согласно аналитике Всероссийского центра изучения общественного мнения, проникновение Интернета в нашей стране уже достигает 58%. Исследование компании ComScore еще 2011 г. показало, что Россия стала европейским лидером по числу интернет-пользователей, обогнав Германию, которая на протяжении многих лет лидировала по этому показателю[3].

Информационное обеспечение продемонстрировало свою значимость во всех сферах человеческой жизни. Сегодня работу большинства государственных и муниципальных органов России уже невозможно представить без внедрения и активного использования передовых информационных технологий, в том числе и при взаимодействии с гражданами.

Обращения граждан в электронном виде в органы государственной власти регулируются не только вышеупомянутым законом, но и XII разделом постановления Правительства РФ «О типовом регламенте внутренней организации органов исполнительной власти»[4].

Электронные документы могут направляться с помощью информационных телекоммуникационных систем в виде электронного письма, заполнения формы на официальной интернет-странице какого-либо органа. Также практика показывает действенность еще одной формы электронного обращения - записи в блоге должностного лица.

В обращениях граждан, поданных в электронном виде должны указываться фамилия, имя, отчество, почтовый адрес, по которому должен быть направлен ответ или адрес электронной почты, суть предложения, заявления или жалобы. Такое письмо должно соответствовать требованиям действующего законодательства об электронном документообороте.

Обращения, поданные по информационным системам общего пользования, должны рассматриваться в общем, предусмотренном Законом порядке. Типовой регламент внутренней организации федеральных органов исполнительной власти закрепляет основы рассмотрения подобных обращений: для приема обращений граждан в форме электронных сообщений (интернет-обращений), как правило, применяется специализированное программное обеспечение, предусматривающее заполнение заявителем реквизитов, необходимых для работы с обращениями и для письменного ответа, и, в случае незаполнения указанных реквизитов, информирующее заявителя о невозможности принять его обращение. Адрес электронной почты

автора и электронная цифровая подпись являются дополнительной информацией.

Дата размещения электронного документа на Интернет – сайте фиксируется автоматически в момент отправки заполненной формы электронного сообщения

В случае если в интернет-обращении заявителем указан адрес электронной почты, по этому адресу направляется уведомление о приеме обращения или об отказе в рассмотрении (с обоснованием причин отказа), после чего обращение распечатывается и дальнейшая работа с ним ведется как с письменным обращением.

Ответ на интернет-обращение может направляться как в письменной форме, так и в форме электронного сообщения[5].

Преимущества обращений в органы государственной власти и местного самоуправления в электронном виде через Единый портал или Интернет-приемные очевидны. Это введет к сокращению времени подачи заявления и выдачи оформленного ответа, предоставлению возможности информирования гражданина на каждом этапе работы по его заявлению. Такое обращение можно подать, не выходя из дома или не покидая рабочего места.

Важно отметить, что сложность вызывает процедура регистрации лиц на государственных сайтах. Одной из самых главных проблем является слабое информационное взаимодействие органов власти всех уровней, поскольку формирование их информационных ресурсов происходит зачастую независимо друг от друга и не всегда регулярно, решение которой видится во введении в строй системы "электронного правительства", которая построена на принципе электронного межведомственного взаимодействия. Поэтому требуется полноценная работа по межуровневому и межведомственному взаимодействию, что позволит в 10 - 15 раз сократить оформление документов и сделать его более цивилизованным.

Россия должна стремиться к уровню стран, где модель электронного управления стала естественной для целей реализации и гарантии конституционных прав и свобод граждан.

Литература

1. Румянцева В.Г., Им В.В. Институт обращений граждан в органы государственной и местной власти: понятие, сущность, содержание//История государства и права, 2009, N 14.
2. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации"// Российская газета, N 95, 05.05.2006
3. Comscore Press Release/2011/11 Overview of European Internet Usage in September 2011.
4. Постановление Правительства РФ от 28.07.2005 N 452 "О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти"// "Российская газета", N 171, 05.08.2005
5. Бородин И.А.О праве граждан на обращения в защиту своих прав и свобод //Военно-юридический журнал, 2007, N 8.

П.А. Финогеев
Научный руководитель: к. пол. н., доцент Т.В. Лаврентьева
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: oid@mivlgu.ru

Договор на оказание рекламных услуг

Переход к рыночной экономике повлек за собой значительные изменения в организационной структуре рекламной деятельности.

Динамичный рост спроса и предложения на рынке рекламных услуг актуализирует вопрос регулирования договорных обязательств, связанных с деятельностью по изготовлению и распространению рекламы.

Для того, чтобы охарактеризовать основные аспекты договора на оказание рекламных услуг, первоначально, необходимо определить понятие «рекламы».

Легальное определение понятия «реклама» содержится в ФЗ «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ, в котором реклама определяется как информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.[2]

В юридической литературе, среди учёных, ведутся различные дискуссии по данному вопросу, в связи с чем, образовалось множество дефиниций искомой категории.

Ряд учёных определяют рекламу как информацию, направленную на извлечение прибыли субъектом предпринимательской деятельности и распространяемая на неопределённый круг лиц.

Другие характеризуют рекламу как обезличенную информацию, презентующая и популяризирующая те или иные объекты.

Проанализировав различные точки зрения по данному вопросу, можно выделить основные, схожие у ряда авторов, признаки рекламной информации, отличающей её от иного вида информации.

С юридической точки зрения, основным специфическим признаком рекламы является целевой характер доводимых с ее помощью сведений. Целевой характер распространения информации выражается в привлечении внимания к объекту рекламирования, а также формирование и поддержание интереса к нему, продвижение его на рынке. Этот признак является отличительным идентификатором рекламной информации от другого вида информации.

Также, характерным признаком рекламной информации является её направленность рекламной информации на неопределённый круг лиц

ФЗ «О рекламе» определяет рекламу как любую информацию, следовательно, он распространяется на отношения, связанные с процессом создания, размещения и распространения рекламы.

Следовательно, указанное положение ФЗ «О рекламе» санкционирует ряд требований к рекламе, вопросам, касающимся ее распространения, облекая своим регулированием договорные обязательства, связанные с деятельностью по изготовлению и распространению рекламы.

В науке, вопрос об основаниях возникновения обязательств по оказанию рекламных услуг, вызывает множество споров среди ученых. Отсутствие единого мнения о правовой природе договоров, опосредующих отношения по оказанию рекламных услуг, свидетельствует об отсутствии данного договорного института как самостоятельного вида в ГК РФ.

Ряд авторов выделяют договор на оказание рекламных услуг как особую разновидность договора возмездного оказания услуг. Другие авторы высказывают мнение о том, что это смешанный договор, сочетающий в себе элементы договора подряда и договора возмездного оказания услуг.

Характеризуя договор на оказание рекламных услуг, юристы выделяют два вида договорных правоотношений, которые не урегулированы ГК РФ — это правоотношения, связанные с производством рекламы и правоотношения по распространению и (или) размещению рекламной информации.[4]

Субъектами договорных правоотношений в сфере оказания рекламных услуг являются: рекламопроизводители и рекламораспространители.

На практике, производство рекламы сопровождается оформлением договора возмездного оказания услуг, либо договором подряда. Данная группа договорных правоотношений представляет собой обязательство по выполнению работ.

Правоотношения по распространению рекламы сопровождаются заключением договора возмездного оказания услуг.

Рассматриваемый вид договорного правоотношения представляет собой совершение соответствующих фактических действий рекламистом — распространение листовок, содержащих рекламные объявления, размещение на принадлежащем рекламисту рекламном щите плаката, а в отдельных случаях и юридических действий — заключать от собственного имени договор на размещение рекламы с организациями СМИ, получать необходимые разрешения и согласования с органами местного самоуправления, необходимые для размещения рекламы, и т.д. Таким образом, совершение рекламистом действий по размещению и (или) распространению рекламы представляет собой оказание рекламных услуг.[4]

В данном случае, стороны положениями главы 39 «Возмездное оказание услуг» ГК РФ.

В соответствии с п.1 ст. 779 ГК РФ «Договор возмездного оказания услуг»:

«По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги».

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 26.01.1996 N 14-ФЗ. Часть 2 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кирилловых А.А. Реклама и рекламная деятельность: проблемы правового регулирования. - М.: Деловой двор, 2013.
4. Ситдикова Л.В. Договор на оказание рекламных услуг // Арбитраж и право, 2013.

М.С. Шульпина
Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры ГПД Н.В. Черкашина
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: oid@mivlgu.ru

Защита прав граждан при выселении из жилых помещений

Одной из наиболее сложных категорий жилищных споров с участием граждан являются споры о выселении граждан. Право граждан на судебную защиту жилищных прав опирается на принципиальные положения Конституции Российской Федерации. Выселение из жилого помещения – лишение гражданина на основании закона права занимать имевшуюся у него жилую площадь с предоставлением или без предоставления ему другого жилого помещения.

Статьей 25 Всеобщей декларации прав человека в жизненный уровень человека, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, включается такой обязательный компонент, как жилище. Неотъемлемое право каждого человека на жилище закреплено также в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 11). При этом, как следует из п. 1 ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, право на жилище должно реализовываться при условии свободы выбора человеком места жительства. Необходимость уважения жилища человека констатирована и в ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

С учетом положений международно-правовых актов в ст. 40 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на жилище.

При разрешении споров, связанных с защитой жилищных прав, судам необходимо иметь в виду, что принцип неприкосновенности жилища и недопустимости произвольного лишения жилища является одним из основных принципов не только конституционного, но и жилищного законодательства (ст. 25 Конституции Российской Федерации, ст. ст. 1, 3 ЖК РФ). Принцип недопустимости произвольного лишения жилища предполагает, что никто не может быть выселен из жилого помещения или ограничен в праве пользования им, в том числе в праве получения коммунальных услуг, иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ЖК РФ, другими федеральными законами (ч. 4 ст. 3 ЖК РФ). При этом судам следует учитывать, что положения ч. 4 ст. 3 ЖК РФ о недопустимости произвольного лишения жилища, под которым понимается лишение жилища во внесудебном порядке и по основаниям, не предусмотренным законом, действуют в отношении любых лиц, вселившихся в жилое помещение (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. N 14).

Зачастую на практике многие права граждан при выселении из жилых помещений нарушаются. Практике известны такие случаи как: граждан выселяют самовольно, без решения суда; при расторжении договора социального найма и выселении граждан из жилого помещения им не предоставляется другое жилое помещение; предоставленное жилое помещение не соответствует санитарным и техническим требованиям; при лишении родительских прав граждане, лишённые родительских прав остаются в одном помещении с детьми и другие; незаконное выселение граждан из жилых помещений. Данный перечень нарушенных прав граждан не является исчерпывающим, что свидетельствует о наличии пробелов в российской правовой системе.

В Жилищном кодексе РФ заложен новый правовой механизм защиты жилищных прав, основанный на Конституции РФ, статья 46 которой гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, в частности жилищных. Кодекс закрепляет приоритет судебной защиты нарушенных жилищных прав по отношению к их защите в административном порядке (статья 11 ЖК РФ).

Таким образом, несмотря на развитие механизма защиты прав граждан данная проблема ещё долго будет иметь место в российском обществе. Необходимо более детально разработать механизм защиты прав граждан при выселении их из жилых помещений, предоставить

льготные условия данной категории граждан, а также создать резервный жилищный фонд для таких случаев.

Литература

1. Бекренева Т. Обеспечение жилищных прав собственника жилого помещения при выселении // Жилищное право. 2012. №1. - С. 63-70.
2. Куцина С. Выселение: основания и последствия // ЭЖ-Юрист. -2012.- №25. - С. 1, 6.
3. Мальцев Р. Выселяем по закону // ЭЖ-Юрист. - 2011.- №44. - С. 6.